

Слухи о том, что "король избил наследника", а "министров отчитали, как школяров", быстро распространились по Ханяну.

Министры, боясь потерять лицо, пытались замять скандал. Но удержать язык за зубами болтливым горожанам было невозможно.

Слухи распространялись со скоростью света, и уже через пять дней о случившемся знали все жители Ханяна. Большинство из них, за исключением закоренелых консерваторов, поддерживали Хяна.

"Конечно, принц прав! – возмущались горожане. – Каждый раз, когда приезжают эти минские посланники, по всей стране стон стоит!"

"Так его, этого принца!"

"Хозяйка! – кричали посетители в трактирах. – Еще макколи*! Сегодня нужно выпить как следует!"

Макколи* - традиционный корейский алкогольный напиток, изготавливаемый из ферментированного риса.

Но не все были рады смелости Хяна.

Мальчики его возраста, от внуков высокопоставленных чиновников до сыновей крестьян, пострадали из-за него.

"Наследный принц уже спорит с министрами, – ругали их отцы и деды, – а ты – что? Ты до сих пор "Тысячу иероглифов"* не выучил?! Позор семьи!"

"Тысяча иероглифов"* (Чхонджамун) – китайский текст, состоящий из тысячи иероглифов, используемый для обучения детей китайской грамоте.

"П-простите! – лепетали мальчики. – Я буду стараться..."

"Замолчи! – кричали отцы и деды. – Где розги?!"

"Наследный принц министров на место поставил, – кричали другие, – а ты – что? Ты только и умеешь, что по чужим огородам лазить да горшки бить?! Ну, держись! Сейчас я тебе покажу, где раки зимуют! Жена! Принеси розги потолще!"

Пока мальчики, рыдая, получали взбучку, их матери и бабушки были заняты другим.

"Интересно, – спрашивали они друг у друга, – как королева воспитывает своего сына?"

"Да, нам тоже интересно".

"Хотелось бы спросить, - вздыхали они, - но после того заговора... У королевы ведь никого из родственников не осталось..."

Женщины искали способ связаться с королевой Сохон и обратились за помощью к одной из наложниц Седжона - Ёнбин Кан.

"Насколько я знаю, - ответила Ёнбин Кан, - наследный принц учится сам".

"Правда? - женщины были разочарованы.

"Но он не только прекрасно учится, - добавила Ёнбин Кан, - но и умеет учить других".

"Что?" - женщины с интересом посмотрели на нее.

"Он придумал удивительный способ учить своих младших братьев", - сказала Ёнбин Кан.

* * *

Хян долго думал, как ему поступить со своими младшими братьями, особенно с Суяном.

'Не могу же я их просто так казнить, - размышлял он. - Нет никаких доказательств, что они собираются устроить переворот. Но я могу сделать так, чтобы им жизнь медом не казалась!'

Хян решил действовать.

'Нужно их как следует обучить! - решил он. - Чтобы не повадно было глупости делать!'

Хян приказал привести к нему братьев и, увидев их, схватился за голову.

"Они что, "Тысячу иероглифов" до сих пор не выучили?! - пришел он в ужас. - Ну, дела...'

Королева Сохон, узнав, что Хян недоволен успехами братьев в учебе, вызвала его к себе.

"Хян-и, - сказала она, - это не твои братья глупые, это ты слишком умный".

"Мама, - возразил Хян, - они - сыновья отца! Все знают, что отец - гений! А они... Они позорят его имя! Я не могу этого допустить!"

'Если я буду мучить этих тупиц, то сам с ума сойду', - подумал Хян.

Он решил найти другой способ.

'Нужно им хоть "Тысячу иероглифов" помочь выучить...'

Хян задумался.

"Карточки!" - наконец осенило его.

Он приказал художникам из Академии живописи изготовить карточки для изучения иероглифов. С двух сторон деревянных табличек наклеили листы бумаги. На одной стороне написали четыре иероглифа, а на другой - нарисовали картинку, иллюстрирующую их значение.

Хян учил Суяна и Анпхёна, используя карточки, сладости и соревновательный дух - он заставлял братьев соревноваться друг с другом. Конечно, не обходилось и без наказаний.

Через сорок дней Суян и Анпхён выучили "Тысячу иероглифов".

Но на этом Хян не остановился. Он рассказывал братьям истории из классических книг, иллюстрируя их картинками.

"Кажется, им нравится этот способ, – сказал Хян учителям, которые были рады, что им больше не приходится мучиться с принцами. – Давайте пока будем учить их так".

"Мы восхищены вашей методикой, Ваше Высочество!" – учителя низко поклонились.

"Хорошо, – кивнул Хян. – А когда можно будет переходить к классическим текстам?"

"Думаю, что можно будет начать, когда они освоят "Четыре книги и пять канонов", – ответил один из учителей.

"Хорошо, договорились".

Седжон, узнав, что Хян придумал новый способ обучения и добился больших успехов, был очень доволен.

"Вот это мой сын! – воскликнул он. – Вот это наследник!"

* * *

Ёнбин Кан рассказала женам чиновников о том, как Хян учит своих братьев, и те пришли в восторг.

"Как нам достать эти карточки? – спрашивали они.

"Говорят, что королева приказала их спрятать, – ответила Ёнбин Кан. – Она хочет, чтобы наследник сам учил своих братьев".

"Ах..."

"Неужели их никак нельзя достать?"

"Я не знаю..." – Ёнбин Кан пожала плечами.

Жены министров, не сдерживаясь, стали упрашивать своих мужей.

"Господин! – говорили они. – Поговорите с наследным принцем, пожалуйста!"

"Но... – министры колебались. – Как я могу..."

"Неужели ваш авторитет важнее, чем образование вашего внука?! – возмущались жены. – Он же наследник семьи!"

"Но все же..."

"Господин!"

В конце концов, министры, устав от уговоров, пошли к Хяну.

"В чем дело, господа?" – спросил Хян.

"Дело в том, что..." - министры мялись.

Хян, выслушав их, усмехнулся.

'Я им, что ли, учитель?' - подумал он.

"Хорошо, - сказал Хян. - Я могу продать вам карточки для изучения "Тысячи иероглифов". Но для того, чтобы учить по моей методике, нужен талантливый учитель. А таких мало. Поэтому - только "Тысяча иероглифов". Вас это устраивает?"

Министры немного подумали. Их внуки как раз были в том возрасте, когда начинают учить "Тысячу иероглифов".

"Конечно, устраивает! - ответили они. - Мы будем вам очень благодарны!"

"Хорошо. Стоимость - три мешка риса", - сказал Хян.

"Три мешка риса?!" - министры были ошеломлены.

"Один мешок - для Академии живописи, - объяснил Хян. - Художники должны получить деньги за свою работу. Второй - для казны. А третий - для меня".

"А зачем он вам, Ваше Высочество?" - поинтересовался один из министров.

"На книги", - ответил Хян. - "Они дорого стоят".

Три мешка риса - это было немало. Но ради образования своих внуков министры были готовы на все.

Художники, получившие неожиданную премию, ликовали. А Хян, глядя на мешки с рисом, которые всё росли в углу его комнаты, довольно улыбался.

'Теперь-то я смогу спокойно заниматься своими делами', - подумал он.

* * *

Пока при дворе бушевали страсти, время шло. Траур по королю Тхэджону подходил к концу.

6 сентября тело Тхэджона было захоронено в королевской гробнице.

18 сентября во дворце Кванхёчжон состоялась церемония поминовения.

И, наконец, Седжон снова смог есть мясо.

Седжон, Хян и министры сменили белые траурные одежды на цветные, но оставили черные головные уборы и пояса.

20 сентября провели церемонию изгнания злых духов.

21 сентября Седжон и министры вернулись в тронный зал и приступили к государственным делам.

* * *

Жизнь во дворце вернулась в привычное русло.

Седжон и министры были заняты государственными делами: они вводили в обращение новые, более точные меры веса, ужесточали правила прохода во дворец...

Но не только Седжон и министры работали.

Седжон, как и обещал, начал брать Хяна на лекции по конфуцианским трактатам. Но эти лекции были не просто чтением древних книг.

"В "Книге песен" сказано..." - начинал Седжон, а потом между ним и министрами разгорался спор.

Они спорили не о том, как правильно перевести тот или иной текст, а о том, как применить конфуцианские принципы в политике.

"Ваше Величество! - говорили министры. - Учение мудрецов - это священный закон! Мы должны строго его соблюдать!"

Большинство министров были сторонниками неоконфуцианства* и считали, что добродетель - это основа, а богатство - это зло.

Неоконфуцианство* - направление конфуцианства, возникшее в Китае в XI веке. Неоконфуцианцы стремились к синтезу конфуцианства, даосизма и буддизма. Они считали, что человек должен жить в гармонии с природой и обществом.

Седжон, Хян и министры-прагматики спорили с ними, доказывая, что благосостояние народа - это тоже важная задача.

"В главе "Да Юй мо" из "Книги истории", - говорил Седжон, - сказано, что древние мудрецы считали своим долгом заботиться о благе народа".

"Конфуций говорил, что нужно сначала накормить народ, а потом учить, - добавлял Хян. - А Мэн-цзы говорил, что благосостояние народа - это основа процветания государства".

Седжон и Хян выступали единым фронтом, разбивая в пух и прах аргументы консерваторов. После каждого такого спора старые министры, выжатые, как лимон, еле плелись домой.

"А мы-то думали, - жаловались они, - что наследный принц только и умеет, что всякие безделушки изобретать..."

"Неужели вам мало того урока, который он вам преподавал?" - смеялись над ними молодые чиновники.

"Никогда еще лекции короля не были такими страшными", - вздыхали старики.

"Может быть, попросить короля сократить количество лекций?" - предлагали некоторые.

Еще недавно министры требовали, чтобы короли не пропускали лекции, а теперь сами мечтали от них избавиться.

Седжон же был доволен. С тех пор, как он стал королем, министры постоянно пытались им

манипулировать.

'Одну руку трудно оторвать от двух', – думал Седжон.

Он был известен своим умом и образованностью, но ему было трудно спорить со всеми министрами сразу.

Иногда ему удавалось убедить их, иногда – запугать. Но победить в споре со всеми сразу было очень сложно.

"Эх, – часто говорил Седжон, – если бы у меня было больше сторонников..."

Хван Хи* и Мен Сасон** – самые верные его союзники – пока что были не у дел. А министров-реформаторов было мало.

Хван Хи* (1363-1452) – корейский государственный деятель и ученый, занимавший пост премьер-министра при королях Тхэджоне и Седжоне.

Мен Сасон** (1370-1458) – корейский государственный деятель и ученый, занимавший пост премьер-министра при королях Седжоне и Седжо.

Поэтому Хян, который показал себя умным и талантливым политиком, был для него настоящим подарком судьбы.

Хяну было всего девять лет, но его знания и красноречие были на уровне Седжона. А в умении спорить он даже превосходил отца.

Министры, которые когда-то доводили до белого каления и короля Тхэджона, и Седжона, перед Хяном теряли дар речи.

Возможно, именно благодаря Хяну Седжон стал спокойнее и увереннее в себе. Фурункулы, которые мучили его последние годы, исчезли. Головные боли и боли в спине – тоже.

"Кажется, – как-то сказал Седжон королеве, – не зря говорят, что дети – это наше счастье".

"Ха-ха-ха! – рассмеялась Сохон. – Если бы вас сейчас кто-нибудь услышал, то сказал бы, что вы хвастаетесь".

"Пусть говорят!" – Седжон был счастлив.

Но был один момент, когда Хян доставлял Седжону проблемы.

Это было во время еды.

"Отец! – кричал Хян. – Хватит есть одно мясо!"

"Мальчишка! – ворчал Седжон. – Не мешай мне есть!"

"Собаке тоже не мешают есть, потому что она ест мясо! – отвечал Хян. – Но вам нужно питаться правильно!"

Хян заботился о здоровье отца и постоянно делал ему замечания во время еды. Летописец добросовестно записывал все эти перепалки.

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4389135>